

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Южно-Сахалинского городского суда от 23.08.2019 года, апелляционное определение Сахалинского областного суда от 27.08.2020 года и определение девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года

1.1. Истец: Феденко Михаил Леонидович

1.2. Гражданство:

1.3. Дата и место рождения:

1.4. Адрес:

1.5. Электронная почта:

1.6. Ответчик: Министерство финансов РФ

1.7. Адрес: г. Москва, ул. Ильинка № 9, индекс: 109097

1.8. Третьи лица: УФСИН РФ по Сахалинской области

1.9. Адрес: Сахалинская область, город Южно-Сахалинск, ул. Вокзальная № 78, индекс: 693008

1.8. Третьи лица: Прокуратура Сахалинской области

1.9. Адрес: Сахалинская область, город Южно-Сахалинск, ул. Чехова № 28, индекс: 693000

1.8. Третьи лица: СУ СК РФ по Сахалинской области

1.9. Адрес: Сахалинская область, город Южно-Сахалинск, ул. Карла Маркса № 16, индекс: 693000

1.8. Третьи лица: ФКУ ИК-1 УФСИН РФ по Сахалинской области

1.9. Адрес: Сахалинская область, город Южно-Сахалинск, ул. Пограничная № 71, индекс: 693000

1.8. Третьи лица: ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Сахалинской области

1.9. Адрес: Сахалинская область, город Южно-Сахалинск, пр-т Мира № 193, индекс: 693000

1.8. Третьи лица: УМВД РФ по г. Южно-Сахалинску

1.9. Адрес: Сахалинская область, город Южно-Сахалинск, ул. Хабаровская № 67, индекс: 693000

2. Южно-Сахалинский городской суд рассмотрел мой иск по поводу нарушений статей 3, 6, 8, 13 и 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и взыскании с Министерства Финансов РФ морального вреда в размере 2000000 рублей.

3. 23.08.2019 года судья Южно-Сахалинского городского суда Лыкина О. С. отказала в удовлетворении иска.

4. Апелляционным определением Сахалинского областного суда от 05.12.2019 года апелляционная жалоба оставлена без изменения.

5. Девятый кассационный суд общей юрисдикции определением от 19 мая 2020 года отменил апелляционное определение Сахалинского областного суда от 05.12.2019 года и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

6. Апелляционным определением Сахалинского областного суда от 27.08.2020 года требования в части установления факта неоказания мне

медицинской помощи и цензурирования переписки с адвокатом удовлетворены. Присуждена компенсация в размере 20000 рублей.

7. Девятый кассационный суд общей юрисдикции своим определением от 26 января 2021 года оставил без удовлетворения кассационную жалобу.

8. С выводами судов частично не согласен, а кассационная инстанция просто не пожелала выявить фундаментальные нарушения, как материального права, так и процессуального и узаконила правовой нигилизм нижестоящих судов.

9. В апелляционной инстанции были подняты вопросы о справедливости судебного разбирательства согласно статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в широком смысле.

9.1. Первая инстанция проигнорировала многие основные доводы, также, как и апелляционная инстанция. Не установлены для объективной оценки все имеющиеся обстоятельства. Это показатель древней известной поговорки со времен Древнего Рима: *Comix cornici nunquam confodit oculum*.

9.2. Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции" для Сахалинской апелляционной инстанции не указ. Это свидетельствует об отсутствии вышестоящего судебного контроля и не только. Позиции Верховного Суда РФ отражены в его обзоре в 2016 году под № 2 и № 4.

9.3. В части того, что Южно-Сахалинский городской суд не основан на законе, что названный суд не был независимым и беспристрастным, апелляционная инстанция указала, что эти факты не имеют правового значения для разрешения спора. Кассационный суд не высказал свою позицию по данному выводу, а решил промолчать. Названный вывод ошибочен.

При определении того, может ли орган, который выносит решение считаться «независимым», Европейский Суд принимает во внимание, в частности, следующие критерии (см. *Лангборгер против Швеции (Langborger v. Sweden)*, пункт 32; *Клейн и другие против Нидерландов [БП] (Kleyn and Others v. the Netherlands [GC])*, пункт 190):

– существование гарантий от внешнего давления;

– обладает ли орган внешними признаками независимости

Вот от внешнего давление наши суды не защищены, так как доступ к судье свободный. Кроме того, будущих судей формируют в прокуратурах Сахалина. Это общеизвестный фактор, как и дети судей, работают помощниками у других судей. Руководство Сахалинского областного суда, квалификационная коллегия судей Сахалинской области и Совета судей Сахалинской области по этому поводу ранее мне не пожелали отвечать, что имеется в Сахалинских судах прямой конфликт интересов.

Прокурорские работники, которые ранее поддерживали заведомонепроступные обвинения, становятся судьями. За подобные вещи обычно должны привлекать к ответственности, а не судейскую мантию одевать. Бывшие коллеги по прокуратуре всегда будут знать, а особенно руководство прокуратуры, что их человек работает в суде и в случае надобности его можно использовать. Ведь компромат, который может копиться в прокуратуре на прокурорского работника, в будущем можно применить для корыстных целей. Кроме того, нельзя исключать и дружеских отношений.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что распределение дел в Сахалинских судах непрозрачное и гарантий отсутствия влияния руководства суда на судей, нет. Контроль за судебными решениями остается у руководства суда, также, как и право направить представление о дисциплинарном проступке допущенной судье в квалификационную коллегия судей. Поэтому право судьи на самоотвод или заявленный отвод судье участниками процесса носит мнимый характер и не сможет решить вопрос о беспристрастности рассмотрения дела, так как дело уже поручено вышестоящим руководством, рассматривать его конкретным судьям. Не исключено, что если судья ослушается поручения своего руководства, то он будет преследован в дальнейшем этим руководством за отказ подчиниться вышестоящим указаниям. В том числе затаив на судью ненависть, могут найти любой способ, чтобы он написал заявление об отставке.

Поэтому независимость судей требует, чтобы отдельные судьи были свободны от неправомерного влияния как за пределами судебной системы, так и внутри нее. Внутренняя независимость судебной власти требует, чтобы судьи были свободны от указаний или давления со стороны других судей или лиц, выполняющих распорядительную функцию в суде, например председателя суда или председателя судебного состава. Отсутствие достаточных гарантий, обеспечивающих независимость судей внутри

судебной системы и, в частности, от судебного руководства, может привести к выводу, что сомнения относительно независимости и беспристрастности суда были объективно обоснованы (см. *Парлов-Ткалчич против Хорватии (Parlov-Tkalčić v. Croatia)*, пункт 86; *Агрокомплекс против Украины (Agrokompleks v. Ukraine)*, пункт 137).

Например, в прецедентной практике Европейского Суда было установлено, что судьи окружного суда были достаточно независимы от председателя этого суда, поскольку председатели судов осуществляли только административные (управленческие и организационные) функции, которые были строго отделены от судебной функции. Правовая система предоставила надлежащие гарантии против произвола председателя суда в вопросе распределения дел между судьями (см. *Парлов-Ткалчич против Хорватии (Parlov-Tkalčić v. Croatia)*, пункты 88–95).

Профессиональные или личные связи между судьей и стороной по делу или представителем стороны также могут вызвать сомнения в беспристрастности (см. *Пескадор Валеро против Испании (Pescador Valero v. Spain)*, пункт 27; *Токоно и Профессоры Прометейшти против Молдавии (Tocono u Profesorii Prometeiști v. Moldavia)*, пункт 31; *Микаллеф против Мальты [БП] (Micallef v. Malta [GC])*, пункт 102). Даже косвенные факторы могут быть приняты во внимание (см. *Петур Тор Сигурдссон против Исландии (Pétur Thór Sigurðn v. Iceland)*, пункт 45).

Кроме того, суд должен быть создан на основании Закона. Выражение «созданный на основании закона» охватывает не только правовую основу самого существования «суда», но и выполнение судом конкретных правил, которые регулируют его деятельность (см. *Сокурэнко и Стрыгун против Украины (Sokurenko and Strygun v. Ukraine)*, пункт 24). Требование законности относится также к составу суда (см. *Бускарини против Сан-Марино (реш.) (Buscarini v. San Marino (dec.))*), который в нашем случае неизвестно, каким образом формируется и по каким принципам.

«Закон» в значении пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, таким образом, включает в себя не только законодательство, регулирующее учреждение и компетенцию судебных органов, но также любое иное положение внутреннего законодательства, которое при его нарушении приведет к неправомерному участию одного или нескольких судей в рассмотрении дела (см. *ДМД Групп, А.С. против Словакии (DMD Group, A.S. v. Slovakia)*, пункт 59). Это включает в себя, в частности, положения, касающиеся независимости членов «суда», продолжительности

срока их полномочий, беспристрастности и наличия процессуальных гарантий (см. *Гуров против Молдовы (Gurov v. Moldova)*, пункт 36).

Южно-Сахалинский городской суд и Сахалинский областной суд не учреждены официально. Отсутствует федерально-конституционный закон об этих судах. Поэтому эти суды не созданы на основании Закона.

В 2017 году я обращался к руководству Южно-Сахалинского городского суда, и просил меня убедить, что суд по моему аналогичному иску будет независимым и беспристрастным, а также просил предоставить доказательства гарантий, что в моё отсутствие в суде не придут недобросовестные лица, которые окажут влияние на исход дела.

В ответе от 26.10.2017 года № 01-18/72 исполняющего обязанности Председателя Южно-Сахалинского городского суда А. М. Наумова предоставлены только ссылки на нормы закона и процессуального кодекса.

Подобный ответ не дает гарантии беспристрастного и независимого суда и фактически руководство самоустранилось от организации по рассмотрению дела, чтобы мой суд прошел справедливо и у меня даже не было повода сомневаться, что кто-то мог повлиять на исход дела.

Руководство суда даже не посчитало нужным выяснить обстоятельства, которые могут служить основанием для сомнений в беспристрастности и независимости суда, хотя частично они были приведены в моём письме и даже их никто не соизволил опровергнуть, потому как бремя доказывания в данном случае лежит на Государстве.

Руководство суда мне не предоставило решение о назначении судьи, которой было поручено рассмотреть дело.

Поэтому неизвестно по какому принципу было определено, что судья обладала специальными познаниями в области международного и конституционного права, и что только в её силах возможно рассмотреть подобное дело.

Кроме того, на мой вопрос, направленный к Председателю Сахалинского областного суда «Кто создал Сахалинский областной суд и Южно-Сахалинский городской суд, а также кто наделил их полномочиями суда?», был не конкретизированный его ответ от 31.10.2017 года № 1052/1, что они созданы на основании Конституции РФ и федерально-конституционных законов РФ, что не является подтверждением их образования, так как отсутствует учредительная документация данных судов, законные ссылки на

право лиц учреждать подобные институты правосудия, а также сам Закон, который регламентирует деятельность конкретного суда.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что Квалификационная коллегия судей Сахалинской области системно оставляет без рассмотрения мои жалобы на судей и это подтверждается ответом Квалификационной коллегии судей Сахалинской области от 25.11.2016 года № 1425кк, от 07.04.2017 года № 761кк, от 10.07.2017 года № 1310кк, от 19.07.2017 года № 1349кк, что является фактором корпоративной солидарности и нежелание предавать коллег и это доминирует над коллегиальной ответственностью по отношению к обществу.

Другие Государственные органы власти придерживаются аналогичному принципу и это подтверждается ответом прокуратуры Сахалинской области от 31.10.2017 года № 12-137-2013, ответом Минюста РФ от 27.09.2017 года № 07-119145/17, ответом Генеральной прокуратуры РФ от 04.10.2017 № 12/9048/14, от 09.10.2017 года № 12/9048-14, ответом СК РФ от 26.09.2017 года № 216/3-2073-13, ответом МВД РФ от 13.10.2017 года № 3/177714728800, ответом Администрации Президента РФ от 21.09.2017 года № А26-18-90308891, ответом Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 14 июля 2016 года № ВКК-8888/16 и от 23 октября 2017 года № ВКК-16158/17.

Оригиналы ответов имеются в гражданском деле **№ 2-5195/17, Южно-Сахалинский городской суд.**

Недавно был случай, когда судья О. А. Кастюнина из Южно-Сахалинского городского суда рассмотрела мое исковое заявление и вынесла по нему решение от 20.12.2018 года № 2-7552\18. Я судье тогда сказал, что я вынужден покинуть заседание и заявить ей отвод, который направлю руководству суда. В результате моё заявление об отводе судьи вплоть до Верховного суда РФ не было разрешено по существу и осталось без рассмотрения. Мои права остались только в теории.

Про Сахалинских судей, и как они судят, вообще можно отдельно книгу даже написать. Вот и в этот раз получилось, что судья Южно-Сахалинского городского суда Лыкина О. С. вместо того, чтобы быть независимым арбитром, начала со мной спорить и защищать процессуального противника. Данным поведением я не был удивлен, ведь это обычная практика для Сахалинских судей. Судьи пользуются тем, что я не могу задавать им вопросы. В моих объяснениях было, что о моих пытках в СИЗО-1, руководство Сахалинского областного суда было уведомлено, но в ответе

25.06.2014 года № 715/1 заместитель председателя Сахалинского областного суда Втулкин В. А. мне сообщил, что суд не в состоянии мне помочь, мол страдай дальше и это твои проблемы. Судья Лыкина О. С. начала мне доказывать, что он не это имел ввиду. Наверное, Втулкин В. А. негласно доверил ей защищать его позиции и комментировать за него его мысли. Кроме этого факта, когда исследовали материалы дела, мы дошли до документа, где прокурорский работник Кравченко В. И. пытался получить от меня объяснения в 2014 году. Вот тут мы с судьёй Лыкиной О. С. прям вцепились. Наверное, прокуратура Сахалинской области также негласно доверила ей защищать их позиции. Кравченко указал в объяснениях, что я отказался комментировать свою жалобу и это удостоверяла Администрация СИЗО-1. Я судье говорил, что отказывался комментировать, пока Кравченко не вызовет моего адвоката, а также, что у этого прокурорского работника предвзятое отношение ко мне, ведь я на него пишу жалобы. Судья Лыкина О. С. мне возражала и доказывала, что Кравченко не обязан этого делать. Я утверждал, что там стояла видеокамера и все фиксировалось, требовал от судьи сделать запрос и изучить видеозапись, которая объективно покажет, что на самом деле происходило в тот день и как вел себя Кравченко. Судья Лыкина О. С. начала мне доказывать, что эти записи уже не сохранились. Откуда она это знает? Думаю, более не стоит продолжать в этой части, так как тут очевидно, что она была на стороне процессуального противника. Поэтому я 23.08.2019 года не пришел на судебное заседание и перед этим оставил телефонограмму секретарю, в которой выразил свое недоверие к суду. Судья отказала мне в иске, ну это не удивительно ведь её настрой по делу был очевиден.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что к последней кассационной жалобе были приложены многочисленные жалобы на судей и ответы судебного сообщества, которые системного уводят своих коллег от любой ответственности, как корпоративной, так и публично правовой. Помню, когда писал диплом на тему борьба с организованной преступностью в России, то многие ученые утверждали, что одним из ключевых аспектов является чистота и непорочность судебной системы.

Учитывая изложенное можно прийти к выводу, что наше Государство не создало на основании Закона систему справедливого суда и в данном случае я сужусь с органами государственной власти в их же судах и с их коллегами, которые очевидно будут на стороне моего процессуального противника за его молчаливое согласие на совершение незаконных и преступных действий в отношении рядового гражданина, которые в будущем с лёгкостью останутся

без должного внимания, поэтому процессуальный противник в лице Государственных органов занимает доминирующее положение, а моё право на состязательность и равноправие будет носить мнимый характер в таком процессе.

Право на справедливый и законный суд в Российской Федерации просто иллюзорно.

В данном аспекте был нарушен пункт 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

9.4.В части того, что в деле была нарушена состязательность, апелляционная инстанция указала, что эти факты не имеют правового значения для разрешения спора. Кассационный суд не высказал свою позицию по данному выводу, а решил промолчать. С выводом не согласен.

Я просил обеспечить участие свидетеля Дмитриева Ивана Викторовича, 23.07.1989 года рождения и свидетеля Алёшина Станислава Станиславовича, 16.12.1976 года рождения. Данные свидетели отбывали наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН РФ по Сахалинской области, а без помощи суда, их участие будет невозможным. Эти осужденные содержались в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Сахалинской области в 07 камере, и они могли прокомментировать условия содержания в СИЗО-1. Моя просьба была направлена в суд еще в январе 2019 года, а суд её разрешил только 23 августа 2019 года, когда я отказался присутствовать в суде. Выше были приведены причины моего отсутствия 23 августа 2019 года. Отказывая протокольно в удовлетворении ходатайства, суд ссылаясь на ч. 3 ст. 67 ГПК РФ пришел к выводу, что в этом нет необходимости и при этом ушел от своей обязанности раскрыть мотивировано причины таких выводов. Кроме того, данное ходатайство должно было быть разрешено еще при подготовке дела к судебному разбирательству (п. 7 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

Нельзя оставить без внимания, что после моего заявления от 23.08.2019 года о недоверии суду (по этой причине я не желал в дальнейшем присутствовать в судебных заседаниях, чтобы избежать ситуаций, когда судья злоупотребляя своим правом, что вопросы суду задавать нельзя, пыталась всячески спорить со мной) я не отказывался от своего законного права

комментировать процессуального противника, в том числе предоставленные им документы. Как видно из протокола суда за 23 августа 2019 года представитель ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Сахалинской области, УФСИН РФ по Сахалинской области и ФКУ ИК-1УФСИН РФ по Сахалинской области заявляли ходатайства и предоставляли документы в качестве доказательств. Суд удовлетворил все ходатайства госорганов, а моё мнение не было интересно суду.

Желание сэкономить время и ускорить судебное разбирательство не оправдывает игнорирование такого основополагающего принципа, как право на состязательный процесс (см. *Нидерёст-Юбер против Швейцарии (Nideröst-Huber v. Switzerland)*, пункт 30).

Право на состязательный процесс, в принципе, означает возможность для сторон знакомиться со всеми доказательствами и замечаниями и представлять свои возражения по ним с тем, чтобы повлиять на решение суда (см. *Руис-Матеос против Испании (Ruiz-Mateos v. Spain)*, пункт 63; *МакМайкл против Соединенного Королевства (McMichael v. the United Kingdom)*, пункт 80; *Вермюлен против Бельгии (Vermeulen v. Belgium)*, пункт 33; *Лобо Мачадо против Португалии (Lobo Machado v. Portugal)*, пункт 31; *Кресс против Франции [БП] (Kress v. France [GC])*, пункт 74).

Европейский суд, в единогласном решении Большой палаты по делу «*Rowe and Davis v. The United Kingdom*» (постановление Большой палаты от 6 февраля 2000 года, § 60) установил, что защита должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами, предоставленными другой стороной, и прокомментировать их.

Право на состязательный процесс должно реализоваться в соответствующих условиях: стороны судебного разбирательства должны иметь возможность, представленными в суд, а также возможность представлять возражения в отношении их существования, содержания и подлинности в соответствующей форме и в течение установленного времени (см. *Крчмар и другие против Чешской Республики (Krčmář and Others v. the Czech Republic)*, пункт 42; *Иммёбль Груп Коссер против Франции (Immeubles Groupe Kossier v. France)*, пункт 26), при необходимости путем получения отсрочки (*Ивон против Франции (Yvon v. France)*, пункт 39); ознакомиться с доказательствами

Нарушения права на состязательный процесс в результате отсутствия раскрытия следующих документов или доказательств, которые получены непосредственно судьёй и содержащих обоснованные заключения по

существо дела (*K.S. против Финляндии (K.S. v. Finland)*), пункты 23–24)

Недопустимо, чтобы одна сторона могла совершать в суде действия без ведома другой стороны и без предоставления возможности другой стороне представить соответствующие замечания. Только стороны могут оценить, необходимо ли им проявить реакцию на действия процессуального противника (см. *АПЕХ Ильдезеттейнек Севетшеге и другие против Венгрии (АПЕН Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary)*), пункт 42)

Противоположная сторона пользовалась значительными преимуществами в отношении доступа к соответствующей информации, занимала доминирующее положение в судебном разбирательстве и обладала значительным влиянием в отношении судебной оценки (*Ивон против Франции (Yvon v. France)*), § 37)

Представители противоположной стороны занимали должности и осуществляли функции, которые ставили их в более выгодное положение, и суд препятствовал другой стороне эффективно противостоять процессуальному противнику, не позволяя представлять соответствующие документы или свидетельские показания (см. *Де Хаес и Гийселс против Бельгии (De Haes and Gijssels v. Belgium)*), пункты 54 и 58).

При существовании механизма предварительного рассмотрения вопросов отказ национального суда рассмотреть соответствующий запрос может при определенных обстоятельствах влиять на справедливость судебного разбирательства (см. *Иллэнс де Схотен и Резабек против Бельгии (Ullens de Schooten and Rezabek v. Belgium)*), пункт 57–67, с дальнейшими ссылками). Такой отказ влияет на справедливость судебного разбирательства, если он был произвольным

9.5. Девятый кассационный суд общей юрисдикции утверждает, что в апелляционном определении проанализированы все мои доводы. Однако это не соответствует действительности. Я считаю, что суды ушли от своей обязанности глубоко изучить основные доводы.

В своей первоначальной апелляционной жалобе я указывал, что было нарушено эффективное право справедливого суда.

Судами установлено, что я обращался во всевозможные инстанции (жалоба от 29.04.2014 года) по поводу того, что на меня напали 11 апреля 2014 года в ФКУ СИЗО-1 неизвестные лица, а также по поводу угроз со стороны администрации СИЗО-1. Только 03 апреля 2015 года следователем СО по г. Южно-Сахалинску СУ СК РФ по Сахалинской области был выделен материал в отдельное производство и направлен в полицию, так как усматривались признаки состава преступления по ст. 116 УК РФ. В результате следователь СО по г. Южно-Сахалинску СУ СК РФ по Сахалинской области 13 апреля 2019 года вынес постановление об отказе в возбуждении дела в отношении сотрудников СИЗО, а 02 апреля 2016 года полиция аналогичным образом отказало в возбуждении уголовного дела. Суды даже не попытались выяснить, по какой причине меня системно игнорировали органы власти, хотя я им множество писем отправил. Эффективность доследственной проверки не оценена.

Судами установлено, что я жаловался на повторное нападение в конце января 2015 года, но оно уже произошло в ФКУ ИК-1 УФСИН РФ по Сахалинской области. Как ни странно, этот факт также подтверждает УФСИН РФ по Сахалинской области. Однако мне и в этот раз отказали в возбуждении уголовного дела. Суды и в этот раз даже не стали в мой основной довод, а эффективность доследственной проверки не оценена.

Судами установлено, что прокурорский работник В. И. Кравченко, который надзирает за ФКУ СИЗО-1 приходил ко мне 24.06.2014 года. Я написал в последствии на него жалобу, где указал, что он угрожал мне, и я пожалею за свои жалобы, кроме того, в жалобе моей было сказано, что начальник УФСИН РФ по Сахалинской области Спирин М. И. рано утром 02.07.2014 года провел обыск камеры, где я содержался. Спирин М. И. изъясил у меня часть личных вещей и не составил при этом соответствующих документов. В результате мою жалобу рассмотрел прокурорский работник С. В. Хлынцев, который замещал В. И. Кравченко, а также Хлынцев С. В. поручил начальнику УФСИН РФ по Сахалинской области Спиринову М. И. провести проверку в отношении него самого. Суды эти факты не стали разбирать подробно.

Суды установили, что я утверждал о содержании меня в антисанитарных камерах (плесень, крысы, мыши, повышенная влажность и т.д.), а также где стены были измазаны кровью; кормили тухлой капустой, хлебом с плесенью, рыбой с невыносимым запахом и т.д.; продукты, которые мне передавали родственники в СИЗО-1 и в ИК-1 были измельчены должностными лицами, меня этапировали в антисанитарных условиях (грязь, пауки, кровь и т.д.) и

содержали в камерах, где содержались больные туберкулёзом. Суды посчитали, что ранее прокуратурой проводились проверки, поэтому иных выводов не имеется. Фактически самоустранились от правила справедливого суда.

Суды установили, что в моём иске сказано, что ко мне 10 июня 2014 года приходил оперативник Ананьев совместно с должностными лицами, которые ранее угрожали расправой. Они меня в очередной раз пытались запугать. Суды опровергает мой довод тем, что в материалах дела отсутствует данная информация. Однако это не соответствует действительности и подтверждается моей жалобой в Генеральную прокуратуру РФ (входящий в Генеральной прокуратуре РФ от 17 июля 2014 года). Сама жалоба датирована 29.06.2014 года, которая находится в материалах дела.

Суды проигнорировал мой основной довод, что прокуратура Сахалинской области, УФСИН РФ по Сахалинской области, ФСИН РФ, СО по г. Южно-Сахалинску СУ СК РФ по Сахалинской области, судья Терлецкая Ю. М. и заместитель председателя Сахалинского областного суда Втулкин В. А., не предприняли мер к моей безопасности в местах заключения, хотя я многократно к ним обращался, а факты о нападения на меня после моих просьб о предоставлении безопасности имели место быть.

Суды проигнорировали мой основной довод, что в Сахалинском областном суде меня держали в клетке и это видели многочисленные слушатели, которые присутствовали на заседаниях.

Суд проигнорировал мой основной довод, что в конце мая 2016 года, меня суд перевел на колонию-поселения. В начале июня 2016 года, у меня умерла мама. Я обратился к Администрации ИК-1, а мой отец обратился в областной УФСИН, чтобы мне предоставили возможность присутствовать на похоронах, но нам отказали. Ответ УФСИН РФ по Сахалинской области имеется в деле, но суды не рассматривали и не оценили названный довод.

Напомню еще раз, что, когда довод одной из сторон является решающим для исхода судебного разбирательства, он требует определенного и ясно выраженного ответа (Руис Ториха против Испании (Ruiz Torija v. Spain), пункт 30; Хиро Балани против Испании (Hiro Balani v. Spain), пункт 28). Соответственно, судам необходимо изучать основные доводы сторон (Бузеску против Румынии (Buzescu v. Romania), пункт 67; Донадзе против Грузии (Donadze v. Georgie), пункт 35); и заявления, касающиеся прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней: национальные суды обязаны рассмотреть их с особой

тщательностью и усердием (Вагнер и Дж.М.В.Л против Люксембурга (Wagner and J.M.W.L v. Luxembourg), пункт 96)

9.6. Вывод кассационной инстанции о том, что мои письменные пояснения Феденко М.Л. по существу дела, поступившие в суд 24 августа 2020г. и поименованные им как «ходатайство» содержали просьбу заявителя внимательно изучить материалы дела и принять во внимание его доводы. Указанные письменные объяснения были оглашены в судебном заседании суда апелляционной инстанции 27 августа 2020 г. и приобщены к материалам дела. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено принятие отдельного процессуального решения по поступившим пояснениям стороны по делу. Указанное свидетельствует, что процессуальный порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции (ст. 327 ГПК РФ) не нарушен.

Названный вывод нельзя признать законным и обоснованным. Мной было подано «Ходатайство» и это четко отражено в протоколе суда, а не дополнительные пояснения к апелляционной жалобе. Кассационный суд вышел за пределы своей компетенции и искажил доказательство. Суд апелляционной инстанции нарушил ч. 2. Ст. 224 ГПК РФ.

10. Кассационная инстанция указала, что в части присужденной компенсации 20000 рублей, выводы апелляционной инстанции убедительны.

Это не соответствует действительности в части убедительности. Ни апелляционная инстанция и ни кассационная инстанция не обосновало свои выводы прецедентной практикой со ссылками. Фактически суды выразили своё субъективное мнение проигнорировав узаконенную Верховным Судом РФ практику. Мне действительно не понятно, почему именно 20000 рублей было присуждено, а ни больше и ни меньше, на каких пальцах велись расчеты?

11. По делу нарушено материальное право на законный и справедливый суд, (пункт 1 статьи 6 Конвенции и статья 46 Конституции РФ), а также процессуальные права на равноправие и состязательность (пункт 1 статьи 6 Конвенции и части 3 статьи 123 Конституции РФ).

12. На основании изложенного, прошу:

12.1. Отменить решение Южно-Сахалинского городского суда от 23.08.2019 года, апелляционное определение Сахалинского областного суда от 27.08.2020 года и определение девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года и направить дело на новое рассмотрение;

12.2. В части присуждения установленных доводов о неоказании медицинской помощи и ценза переписки с адвокатом оставить без изменений, но увеличить сумму компенсации до 100000 рублей;

Истец: Феденко Михаил Леонидович

Приложение: решение Южно-Сахалинского городского суда от 23.08.2019 года, апелляционное определение Сахалинского областного суда от 27.08.2020 года и определение девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года, ходатайство Феденко М. Л. в Сахалинский областной суд (вх. от 24.08.2020 года), протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 27 августа 2020 года, семь копий кассационных жалоб